

Антон Васильевич Миронович – доктор истории, профессор (исторический факультет Белостокского университета)

Православная Церковь на территориях Царства Польского (Польского королевства) в 1839 – 1918 гг

Ключевые слова: Польское королевство, Холмско-Люблинская епархия, Православие.

Позитивные результаты ликвидации унии в Белоруссии в 1839 г., январское восстание, увеличение антиправославных и антирусских настроений среди польского населения западных губерний Российской империи ускорило решение царскими и церковными властями вопроса о привлечении униатов в Православие на территории бывшего Польского королевства (Царства Польского в составе Российской империи). Реализация этой политики была нелегкой, так как религиозная ситуация на территории Польского королевства и белорусских землях была различна. После ликвидации унии в Российской империи под властью Романовых оставалась только одна униатская епархия – Холмская в королевстве Польском. Латинизация униатского обряда была здесь особенно сильна и исходила из последовательного введения на территории королевства постановлений Замойского синода 1720 г. Латинизация литургии и обрядности происходила при посредстве совершения тихих месс, произнесения молитвы с ружанца, использования органов и колокольчиков во время богослужений. Из униатских церквей стали исчезать иконостасы, одновременно появились боковые алтари, конфессионалы, лавки и т. д. Латинизация преимущественно сопровождалась введением польского языка в проповедях и молитвах. Униатскими священниками становились часто выпускники латинских школ, принятые из среды верных Католической Церкви. После Венского Конгресса в новых границах епархии оказались земли Польского королевства. Холмская епархия включала в себя территории трех воеводств (позднее губерний): Люблинского, Подлясского и Августовского. После посвящения в Холмского епископа Филиппа Фелициана Шумборского (1828–1851) эта епархия в 1830 г. стала подчиняться непосредственно Риму [3, с. 23]. Вскоре после ликвидации унии в Российской империи в Петербург был приглашен тогдашний униатский Холмский епископ Филипп Фелициан Шумборский. Во время пребывания в Петербурге униатский владыка согласился на сотрудничество с царской администрацией в вопросе ликвидации латинских влияний в восточной литургии. С возвращением в свою епархию епископ Шумборский издал послание духовенству и верным (1841), в котором распорядился о введении в униатских храмах иконостасов и внедрении «некоторых обрядов Восточной Церкви во время совершения богослужений» [1, с. 23–24; 3, с. 237].

Послание вызвало различную реакцию среди духовенства и верующих. Часть приходов приняла Православие (Бабице, Горный Поток), другие «очищали богослужение от латинских влияний». Папа Григорий XVI потребовал отмены послания. Под давлением Рима холмский владыка в 1841 г. отменил свое послание, что привело к конфликту с царской администрацией. В результате царь Николай I в течение многих лет препятствовал занятию пустующих епископств – Подлясского и Варшавского [5, с. 10–12]. Преемником Шумборского стал викарный епископ Холмской епархии Ян Терашкевич (1851–1863), человек компромиссный в отношении правительства и хорошо расположенный к Православию. Тогда в первый раз выпускников семинарии из Холмской епархии послали на учебу в православные духовные академии в Москве и Киеве и

одновременно реорганизовали униатскую духовную семинарию в Холме, подчиняя ее обер-прокурору. В духовных школах владыка ввел православные катехизисы. Рим долго затягивал с признанием его как епископа, опасаясь его чрезмерной податливости в отношении российских властей. Папа Пий IX (1846–1878) утвердил владыку только в год его смерти. В 1863 г. Холмская епархия насчитывала 23 благочиния, 270 приходов и 223 тысячи верующих. Епископство включало территории католической епархии Люблинской, Подлясской и Сейненской. Духовенство и верующие оставались под сильным влиянием польской культуры. После смерти епископа Яна Терашкевича Холмской епархией управлял епископ, номинант Холмский, Ян Калинин, горячий сторонник унии. Царские власти ограничили его юрисдикцию и ликвидировали четыре базилианских монастыря на территории епархии. В 1866 г. епископ был арестован и сослан в Вятку [6, с. 361]. Борьбу с латинским влиянием предпринял его преемник, администратор Холмской епархии Иосиф Войчицкий (1866–1868), который стремился к ликвидации унии и присоединению униатов к Православию. Войчицкий знал об оппозиции духовенства в отношении подобных перемен. По этой причине он начал приводить духовенство из Галиции, которое было негативно настроено ко всем формам латинизации и полонизации униатского обряда. Уже с середины XVIII века среди греко-католических священников развивалось движение, называемое «москалофильским».

Наиболее активным среди них были представители униатского духовенства, которое сгруппировалось вокруг кафедры св. Юрия во Львове [4, с. 3–4]. В общей сложности в Холмскую епархию приехали 51 священник и 60 студентов, которые высказались за возвращение в Православную Церковь [3, с. 239]. Иосиф Войчицкий издал множество циркуляров для духовенства и верующих, запрещающих использование в униатских церквях польского языка, органов, пения часов, произнесения молитв с ружанца, горьких скорбей. Ограничение епископской власти в управлении духовной семинарией, запрещение высылки униатских выпускников в Римско-католическую академию в Варшаве и распоряжения направлять их в православные академии в Империи не вызвали в среде верующих такого сопротивления, как рутенизация обряда. Распоряжения администратора епархии не были выполняемы духовенством и верными. Большая заинтересованность Петербурга делами униатской церкви наступила после 1868 г., когда униатов подчинили власти обер-прокурора Святейшего правительствующего Синода Русской Православной Церкви в Петербурге Дмитрия Толстого (1823–1889) [9, с. 504]. В то же время царские власти решились на поставление лояльного в отношении к ним Холмского епископа, который обладал бы авторитетом со стороны верующих. После акцептации Папы Пия IX им стал официал униатской епархии в Львове ксендз Михал Куземский (1868–1871). Куземский был известен своей неприязнью по отношению к полякам и принадлежал к ведущим лидерам «москалофильского» движения. После посвящения во Львове в 1868 г. он приехал в Холм. Приезд владыки повлек за собой освобождение из заключения униатских священников и сотрудничество иерарха с царской администрацией. Епископ утвердил все постановления Иосифа Войчитского и запретил униатским священникам участвовать в латинских богослужениях. Нарушение его постановлений грозило служебными санкциями и денежными штрафами. Вскоре холмский владыка запретил все контакты с латинским духовенством и поручил подчинявшимся ему настоятелям составление списков униатов, которые приняли римско-католический обряд. Епископ Куземский стремился вернуть в свою юрисдикцию всех потомков униатов. Постановления владыки совпадали с политикой российских властей. Куземский не хотел покидать унии и по этому поводу сам отказался от должности холмского епископа в 1871

г. Позиция главы Холмской епархии была осуждена папой Пием IX [2, с. 502; 9, с. 509; 6, с. 362]. Отказ Куземского от епископского достоинства в Петербурге был встречен с удовлетворением. Царь Александр II в 1872 г. основал Специальный Комитет по делам Холмской епархии, в состав которого входил приехавший из Галиции священник Марцелий Попел. Он стал администратором Холмского епископства и по распоряжению комитета издал циркуляр к униатскому духовенству, в котором распоряжался о совершении с 1874 г. литургии согласно с правилами Восточной Церкви.

Циркуляр должен был привести к полной ликвидации тех изменений, которые были введены Замоиским синодом. Циркуляр, очищающий литургию от латинских влияний, реализовывался на практике при содействии гражданских властей. Деятельность Попела вызвала конфликты в среде духовенства и верующих униатского обряда. Доходило до столкновения верующих с царской полицией и увольнения священников с приходов, противящихся постановлениям циркуляра. Было интернировано 69 священников, стоящих в оппозиции, 63 эмигрировало в Галицию. В Дрелове и Пратулине, в Подляшье, более десятка униатов погибло при защите существующих традиций и церковных обрядов [3, с. 113–150, 158–174; 6, с. 362]. Реализация циркуляра в жизнь была вступительной частью к присоединению униатов к Православию в 1875 г. В феврале 1875 г. собранное в Бялей Подласской униатское духовенство Холмской епархии обратилось с просьбой к Александру II о позволении их присоединения к Православной Церкви. Делегация духовенства была принята монархом, который выразил согласие на ликвидацию унии 25 марта того же года. Одновременно весной 1875 г. в Бялей Подласской, Янове Подласским, Холме, Грубешове и Замошче были совершены торжественные богослужения, на которых была объявлена воля униатского духовенства. В церковных торжествах принял участие варшавский православный архиепископ Иоанникий. Возвращение униатов в Православие как вере отцов, архиепископ считал естественным, однако не поддерживал используемые при этом государством методы. Из-за этого ликвидация унии происходила без активного участия православного духовенства [7, с. 258–259]. Окончательно присоединение униатов Холмской епархии к Православию произошло с постановлением Святейшего Синода 11 мая 1875 г. Православие приняло 240 униатских священников, в том числе 40 приехавших из Галиции [9, с. 258–259]. Верующих, проживавших на территории Холмской епархии, включили в юрисдикцию Варшавско-Холмской епархии. Викарий Варшавского архиепископа с титулом епископа Люблинского должен был иметь постоянную резиденцию в Холме, а греко-католическую семинарию заменили православной семинарией. Холмским епископом, по решению Святейшего Синода, был поставлен администратор Холмской епархии священник Марцелий Попел.

Решение Синода было утверждено царем Александром II. Таким образом, Русская Православная Церковь на территории Варшавско-Холмской епархии, насчитывавшая в 1875 г. 60 приходов и 41 тысячу верующих, увеличила свою юрисдикцию до 236 приходов и 234 тысячи верующих. Их численность увеличилась и в последующие годы [18, с. 346]. Новая религиозная ситуация потребовала необходимости организационных изменений в Русской Православной Церкви на территории Привисленского края. 1 мая 1875 г. решением Синода было образовано викарное епископство Люблинское с резиденцией в Холме, а 7 мая Варшавско-Новогеоргиевская епархия была преобразована в Холмско-Варшавскую. Это решение было принято с вниманием к исторической роли Холма в истории Православной Церкви и функционированию в 1223–1596 годах Холмско-Бельской епархии. Новым архиепископом Холмско-Варшавской епархии стал Леонтий (Лебединский) – возглавлявший епархию Херсонскую и Одесскую. Целью нового

архиепископа Холмско-Варшавского было проведение реорганизации церковной структуры на территории епархии и завершение процесса принятия униатов в Православную Церковь. В реализации этой миссии архиепископу Леонтию помогал находившийся в Холме викарный епископ вместе с самостоятельной консисторией. Несмотря на то, что такое положение вещей было не до конца согласно с каноническим правом, присутствие полной церковной администрации, принадлежащей самостоятельному епископу, находит свое обоснование [11, с. 112–125]. По инициативе архиепископа Леонтия в 1877 г. началось издание «Холмско-Варшавского Епархиального Вестника». В виде приложений к этому журналу издавались источниковедческие материалы по истории Православия на территории епархии. В 1877 г. была издана первая историко-статистическая работа о Холмско-Варшавской епархии. С 1884 г. существующее в Холме церковное братство начало издание ежегодного «Холмского Народного Календаря». Архиепископ Леонтий продолжал строительство новых церквей. Проводить эту деятельность ему позволяли указы царя Александра II. Императорский указ от 1877 г. «Правила для устройства церковных зданий в Привисленском крае» дал церковным властям правовые основания стараться получить материальную поддержку в Министерстве Внутренних Дел. Принятые новые принципы строительства церковных объектов позволили основать новые православные храмы в Люблине, Хрубешове, Калише, Ломже, Янове, Млаве, Слупцах, Лодзи, Лукове, Августове, Плонске, Коле, Томашове и в иных населенных пунктах. Были также построены церкви на территории военных гарнизонов, в том числе в Щучине, Остролейке. Чтобы усовершенствовать управление епархией, было принято решение о новом разграничении благочиний. Число благочиний возросло с двух до восемнадцати. Архиепископ Леонтий предпринимал действия в целях присоединения униатов к Православной Церкви. Благоприятствовал ему в этом изданный в 1875 г. монарший указ, запрещающий латинскому духовенству удовлетворение духовных нужд для униатов [9, с. 510].

В 70–80-х годах XIX века в Православие каждый год возвращалось по несколько сотен греко-католиков. Приобщению униатов к Православию не помогали административные методы введения великорусской церковной традиции. Этот факт вызывал протесты не только униатского населения, но и частично православного. Архиепископ Евлогий (Георгиевский), находившийся на территории Холмской епархии в 1905–1912 годах, признал, что в процессе объединения было допущено много ошибок. Использование при принятии в Православие административного воздействия нанесло ущерб репутации Церкви. Православным епископам и священникам не только не хватало миссионерских способностей, но и также понимания местных церковных обрядов и обычаев. В результате решения о присоединении униатов к Православию часто имели формальный характер. В жизни большинство греко-католиков оставалась при своем прежнем вероисповедании [18, с. 347]. Согласно данным Святейшего Синода Русской Православной Церкви, среди 276 приходов, которые присоединились к Православию, только 35 реально изменили вероисповедание. В целях преодоления этой ситуации только лишь в 90-х годах церковные власти предприняли миссионерскую деятельность в среде униатов, в том числе при посредстве организации для них выездов в знаменитые православные духовные центры (Киево-Печерскую Лавру, Почаевскую Лавру), а также с помощью финансовой поддержки при ремонте старинных церквей [19]. В 1891 г. архиепископ Леонтий стал митрополитом Московским. Его место на Варшавской кафедре занял викарный Люблинский епископ Флавиан Городецкий (1891–1892), а после него епископ Геден Покровский (1892–1896). Во время их управления интенсивно

продолжалось строительство церквей. В этот период были построены новые церкви в Любартове, Венгрове, Мехове, Томашове, Рыпине, Раве Мазовецкой, Ленчице, Соколове, Серпце, Лукове, Влодаве и многих других местах. В Варшаве в 1894–1912 годах была построена гарнизонная церковь св. Александра Невского. При приходах возникали церковные школы. Архиепископ Флавиан, так же как и его предшественник, не принимал униатских обрядов и церковной традиции. При помощи административного воздействия он стремился к унификации церковной обрядности по великорусскому примеру. Такая политика привела к возвращению части верующих в унию и их многочисленным протестам против изменения религиозных обычаев и обрядов. Дошло до трагических событий в Дрелове, Пратулине (1874) и Кодне (1894) [3, с. 158–190]. В то же время на территории Волынской епархии с широким размахом проводилась православная миссионерская акция. Одной из ее форм было открытие приходских библиотек, школ и организация чтений на темы богословия и истории Православной Церкви. В 1892 г. торжественно отмечали 900 лет христианства на Волыни, в 1893 г. – столетие присоединения Волыни к России, а в 1889 г. – 50 лет ликвидации унии в Белоруссии. В результате миссионерской деятельности в восьмидесятых годах XIX века Православие приняло более 7 тысяч католиков восточного обряда. Миссионерская деятельность на Волыни ослабла в начале XX века. В течение всего этого периода православная иерархия боролась с революционными тенденциями [13, с. 115, 135–154; 7, с. 262–263]. Вероятно, возникновение религиозных конфликтов на территории Варшавской епархии привело в 1898 г. к переводу архиепископа Флавиана на Картолинскую и Кахетинскую кафедру. Архиепископ Флавиан был назначен на должность экзарха Грузии. Новым предстоятелем Холмско-Варшавской епархии стал архиепископ Иероним Экземплярский (1898–1905), ранее выполнявший обязанности архиепископа Виленского и Литовского. Во время управления епархией архиепископом Иеронимом было построено множество приходских и гарнизонных церквей. Новые приходские церкви возникли в том числе в Лапах, Велах, Пшасныше, Острове, Радоме, Люблине, Опатове, Колне, а военные – в Варшаве, Мариамполе, Холме, Щедльцах, Скерневичах, Коньске, Миньске Мазовецком, Сташове и Остролейке. Инвестиции были переведены на основании изданной в 1899 г. «Инструкции Временного Комитета Строительства Православных Церквей в Холмско-Варшавской Епархии» и распоряжения императора Николая II от 1901 г. о строительстве за счет военного министерства воинских гарнизонных церквей. Новый предстоятель епархии сумел лучше сориентироваться в сложной религиозной ситуации и уладить отношения с верующими. Архиепископ Иероним мирным путем разрешил конфликты с униатским населением. В смягчении конфликтов ему помогло новое религиозное законодательство. Лица, которые административным путем были записаны в Православную Церковь, имели право возвращения в Католическую Церковь. Подобные решения по их просьбе были принимаемы индивидуально епископом.

Издание в 1905 г. царского указа о веротерпимости существенным образом повлияло на религиозную ситуацию на территории Холмско-Варшавской и Литовско-Виленской епархий. Только на территории Холмско-Варшавской епархии в 1905–1907 годах из Православия в Католическую Церковь перешло 6 590 бывших униатов. Согласно оценке царских властей, в 1905–1909 годах в западных епархиях Российской Православной Церкви около 230 тыс. бывших униатов в Российской империи и Польском королевстве покинуло Православную Церковь и приняло Римско-католический обряд [6, с. 444]. В этой ситуации Святейший Синод предпринял усилия по противостоянию этим тенденциям, популяризируя идею Святой Руси и придавая юбилею 300-летия

царствования династии Романовых характер церковных торжеств. Большие заслуги в развитии духовной жизни на территории Холмской епархии внес молодой тогда епископ, позднее Патриарх Московский Тихон (Беллавин). Епископ Тихон управлял епархией в 1897–1898 годах. Его преемниками на Холмской кафедре были епископы Герман (Иванов) (1898–1902) и Евлогий (Георгиевский) (1905–1912). Епископы прилагали усилия к исключению Холмщины из Польского королевства и созданию самостоятельной губернии в составе Российской Империи. Это должно было предотвратить колонизацию русинов и их отход от Православия. Эта губерния окончательно возникла в 1912 г. Несмотря на эти усилия, ситуация в Холмско-Люблинской епархии была по-прежнему напряженной. Архиепископ Евлогий вместе с обер-прокурором Святейшего Синода Константином Победоносцевым старались успокоить возмущение униатов, возникшее вследствие деятельности царской администрации. Архиепископ Евлогий лично управлял Холмской епархией и хорошо знал господствующие в Холмщине настроения. По его мнению, «чиновники разрешали религиозные проблемы согласно с буквой закона, не считаясь с народом, чтобы только выслать в Петербург отчет, что с Православием на Холмщине все в порядке. После 1905 г. около 100 тысяч человек покинуло Православие» [12, с. 95–96].

На территории Волынской епархии Святейший Синод основал Губернско-Церковное Строительное Товарищество, которое в 1874 г. построило 44 новых церковных объекта, а 272 церкви отремонтировало. Число приходских церквей в последующие годы возросло. В начале XX века Волынское епископство имело 1 999 церквей и 207 часовен. В 1914 году количество церквей увеличилось до 2 150, а число верующих достигло 2,7 миллиона человек [20, с. 66; 13, с. 16–17]. На одну общину приходилось около 1 250 верующих. В епархиальном центре в Житомире число православных церквей увеличилась с 14 (в 1888 г.) до 27 (1912 г.). Материальное положение духовенства Волынской епархии было стабилизировано указом Александра II от 1872 г. о материальном обеспечении духовенства. Согласно этому указу, духовенство получало из государственного бюджета ежегодные денежные пособия [Там же, с. 108–111, 129–135]. Представленные выше изменения повлияли на постановление Святейшего Синода Российской Церкви от 16 июня 1905 г. об установлении новой епархиальной структуры. Холмско-Варшавская епархия была поделена на две: Холмско-Люблинскую, в состав которой вошли территории Люблинской и Седльской губерний и Варшавско-Привислинскую, которая включила оставшуюся территорию Привислинского края. Первым иерархом, носящим титул Варшавско-Привислинского епископа стал архиепископ Иероним (Экземплярский). Свои полномочия он исполнял с 16 июня 1905 г. по 2 ноября 1905 г. После него эту должность занимал в 1905–1908 годах архиепископ Никанор (Каменский) [18, с. 558], а после его отъезда в Казанскую епархию должность Варшавского епископа в 1908–1915 годах исполнял архиепископ Николай (Зеров). Ранее, в 1899 г., была установлена Гродненско-Брестская епархия, а в епархии Волынской основано два викарных епископства – Владимирско-Волынское (1891) и Кременецкое (1902). В 1910 г. на территории Волынской епархии было основано третье викарное епископство в Остроге. Острожское викарное епископство ранее функционировало в 1840–1902 годах [13, с. 14]. В 1907 году на территории Гродненской епархии было основано викарное епископство в Белостоке. Дальнейшие изменения произошли в 1912 г., когда на территории Варшавской епархии установили викарное Новогеоргиевское епископство, а на территории Минско-Туровской епархии – викарное епископство в Слуцке. Среди перечисленных епископств наибольшее количество православных верующих находилось на территории Волынской епархии. В 1912 г. эта епархия насчитывала 2 698 377 верующих, находящихся в 1 321 приходе,

входящем в состав 12 благочиний [14, с. 54–65; 13, с. 166–168]. Волынское епископство было наиболее богатым в материальном плане. Почаевская Лавра в 1913 г. принесла епархиальным властям 25 тысяч рублей доход [15, с. 314, 364]. Существенные изменения в религиозной ситуации на территории Варшавско-Привислинской, Холмско-Люблинской, Волынской, Литовско-Виленской и Гродненско-Брестской епархий произошли после начала Первой мировой войны. Территории Варшавско-Привислинской и Холмско-Люблинской епархий были заняты германскими и австро-венгерскими войсками. Большинство духовенства и верующих этих епархий были эвакуированы вместе с российской администрацией в глубь России в 1915 г. Архиепископ Николай (Зеров) также был вынужден покинуть Варшаву. Вместе с духовенством было вывезено церковное убранство и богослужебные предметы. Смерть архиепископа Николая, наступившая 20 декабря 1915 г., и занятие территорий Варшавской и Холмско-Люблинской епархий войсками, явилось причиной того, что Святейший Синод никого не назначил на кафедру в Варшаве. Временное исполнение обязанностей Варшавского епископа было поручено владыке Иоасафу (Каллистову) только в апреле 1917 г., однако и он был вынужден отказаться от должности в 1918 г. в связи с отсутствием реальных перспектив управления уже немногочисленными на территории Варшавской епархии православными приходами. Иная ситуация была на территории Волынской епархии. В 1914–1919 годах этой епархией управлял архиепископ Евлогий (Георгиевский). После начала войны архиепископ Евлогий возглавил в Житомире епархиальный комитет помощи нуждающимся в военное время. В результате его усилий возникли санитарные пункты, больницы, лазареты. В первый период войны, после занятия Львова русскими войсками, в город вместе с духовенством приехал архиепископ Евлогий и начал склонять греко-католиков к принятию Православия. Часть униатских настоятелей выехала в глубь России либо в Австрию. На пустующие униатские приходы прибыло более 200 православных священников. 19 сентября 1914 г. был арестован и заключен в монастыре в Суздале униатский митрополит Андрей (Щептицкий). Митрополит Щептицкий пребывал там до революции 1917 г. [16, с. 445; 13, с. 127–128]. Акция перехода униатов в Православие закончилась в июне 1915 г., после вхождения немецких войск в Галицию и занятия Львова и части Волыни. В ответ на переход в Православие и благожелательность к русским около 300 униатских священников было арестовано австрийскими властями [9, с. 649]. В это время архиепископ Евлогий руководил эвакуацией, в результате которой в Россию с территории Волынской епархии было вывезено православное духовенство и движимое имущество Церкви. Библиотека, архив, богослужебная утварь и мощи святых Почаевской Лавры оказались в Харькове.

После повторного занятия русскими войсками Волыни в апреле 1916 г. архиепископ Евлогий распорядился подчиняющемуся ему духовенству возвращаться на свои приходы. Не все храмы были пригодны к использованию. Большинство храмов было разрушено (13), повреждено (41), ограблено (14) и осквернено (75) [10, с. 97]. В этой ситуации предстоятель Волынской епархии предпринял ряд усилий, направленных на возрождение приходской жизни. Викарные епископы посещали с визитами приходы, школы и монастыри и одновременно обновляли миссионерскую деятельность [13, с. 129; 7, с. 267–268]. В 1916–1917 годах архиепископу Евлогию удалось достичь возрождения всей епархиальной структуры и приспособить ее функционирование к военным условиям. Прочность этой структуры не была поколеблена военными действиями, большевицкой революцией и нахождением епархии в новых государственно-правовых условиях в 1918 г. Накануне завершения Первой мировой войны на территории так называемого Привислинского и Северо-Западного края осталось только 10 священников и два

епископа: владыка Виленский Тихон (Беллавин), будущий Московский Патриарх, и владыка Кременецкий Дионисий, будущий митрополит Варшавский. В 1917 г. в Гродно вернулся викарий Гродненской епархии, Белостокский епископ Владимир (Тихоницкий). Виленский епископ Тихон отправился в 1917 г. в Москву на Поместный Собор Православной Российской Церкви. По пути в Москву ему сопутствовал Белостокский владыка [17, с. 92; 8, с. 58–60].

Возможность реэвакуации с 1918 г. и преследования Церкви после большевистской революции вызвали массовое возвращение православного населения и духовенства в оставленные приходы. Свержение российской монархии и возникновение Второй Речи Посполитой и привело к тому, что Православная Церковь оказалась в совершенно новой общественно-политической ситуации. Польские власти прилагали усилия к тому, чтобы задержать возвращение униатов в Православие на территории украинских земель, входивших в состав Второй Речи Посполитой. Миссия привлечения униатов в Православие, начатая Иосифом Семашко и Марцеллием Попелом, была реализована на территории украинских земель отцом Гавриилом Костельником.

Литература

1. Bojarski J. Czasy Nerona w XIX wieku pod rządem Moskiewskim, czyli prawdziwe neronowskie prześladowanie unii w diecezji chełmskiej, cz. I, Lwów 1885.
2. Boudou A. Stolica Święta a Rosja, t. II, Kraków 1930.
3. Dylągowa H. Unia Brzeska i unicy w Krylestwie Polskim, Warszawa 1989.
4. Himka J. P. The Greek Catholic Church and Nation-Building in Galicia 1772-1918, „Harvard Ukrainian Studies”, 1984, vol. 8.
5. Kossowski A. Filip Felicjan Szumborski (1771-1851). Biskup chełmski unicki, Lublin 1937.
6. Kumor B. Historia Kościoła, t. VII, Lublin 2002.
7. Mironowicz A. Kościół prawosławny na ziemiach polskich w latach 1795-1918, [w:] Prawosławie. Światło wiary i zdryj doświadczenia, pod red. K. Leśniewskiego i J. Leśniewskiej, Lublin 1999.
8. Mironowicz A. Kościół Prawosławny na ziemiach polskich w XIX i XX wieku, Białystok 2005.
9. Śliwa T. Kościół greckokatolicki na „ziemiach zabranych” (1815-1839) i Kościół greckokatolicki w Krylestwie Polskim (1815-1875, [w:] Historia Kościoła w Polsce, t. II, cz. 1, pod red. B. Kumora i Z. Obertyńskiego, Poznań 1979.
10. Антонович И. Страшные цифры // Волынские епархиальные ведомости. 1916. №9. С. 97.
11. Барсов Т. В. Сборник действующих и руководственных церковных и церковногражданских постановлений по Ведомству православного исповедания, т. I. Санкт-Петербург 1885.
12. Евлогий (Георгиевский), митрополит. Путь моей жизни... Париж, 1947.
13. Жилук С. И. Росийска Церква на Волини (1793–1917). Житомир, 1996.
14. Памятная книжка Волынской Губернии на 1913 год. Житомир, 1912.
15. Покровский И.М. Русские епархии в XVI-XIX веках, их открытие, состав и переделы. Т. II. Казань, 1913.
16. Полоньска-Василенко Н. История Украины. Т. II. Киев, 1992.
17. Свитич А.К. Православная Церковь в Польше и ее автокефалия, Православная Церковь на Украине и в Польше в XX столетии 1917–1950 гг. Москва, 1997.
18. Смолич И. К. История Русской Церкви. Т. VIII, ч. 2. Москва 1997.

19. Список церквей, часовен, приходов и священнослужителей Холмско-Варшавской епархии, с показанием местностей, составляющих приходы, числа прихожан и количества церковно-приходских земель. Варшава, 1882.

20. Теодорович Н.И. Историко-статистическое описание церквей и приходов Волынской епархии. Т. I. Почаев, 1888.

Mironovich A. V. Belostok University, Belostok, Poland
Orthodox Church on the territories of the Kingdom of Poland in 1939-1918

Key words: the Kingdom of Poland, Kholmsh-Lublin diocese, Orthodoxy.

The article describes the relationships between the Orthodox and the Greek Catholics on the territory of the Polish Kingdom. On 25 March 1839 during the ecumenical council in Polotsk the Uniats were incorporated into the Russian Orthodox Church. The main initiator of uniting the Uniats with the Orthodox Church in Byelorussia and Lithuania was raised to a dignity of the archbishop – Joseph Siemashko.

The situation looked different in the Austrian sector of partitioned Poland where huge development of the Greek Catholic faith could have been observed. The similar religious situation could also have been noticed in territories of the Polish Kingdom where till 1830 the Union had been predominant. Latinization of the Uniat rite was especially powerful there as the provisions of Zamoysky Synod from 1720 were all brought into practice in the territories of the Kingdom. It was only when in 1872 Tsar Alexis II established the Special Committee for the Matters of the Khelm Diocese, whose member was also an administrator of the Khelm Bishopric – Priest Martseli Popiel, that the influences on Uniats' conversion to the Orthodox Church were exerted increasingly. Popiel, following the order of the Committee, published 'Circular' ('Okólnik') directed to the Uniat clergy in which he ordered to celebrate a service according to the rules of the Eastern Church and to break entirely with the changes enforced by the Synod in Zamość. 'Circular' clearing liturgy from Latin denizen came into force with the support of civil authorities. Bringing 'Circular' into practice meant the beginning of annexation of the Uniats to the Orthodox Church. The final annexation of the Uniats from the Khelm Diocese to the Orthodoxy took place on 11 May 1875 by the ruling of the Russian Orthodox Church Synod. The faithful from the area of the Khelm Bishopric were incorporated into the Varsovian-Khelm Diocese.

Between 1863 and 1915 there was a network of Orthodox parishes which were finally shaped within the framework of the Russian Orthodox Church. Some changes in religious relationships were initiated by the tolerant privilege (ukase) of Tsar Nicholas II, which dated back to 1905. Some of the former Uniats, mainly coming from the Dioceses in Siedlce and Lublin, left the Orthodoxy then and joined the Roman Catholic Church. The next disorganization of the Orthodox community took place during World War I. A predominant part of the Orthodox Church congregation occupying the eastern areas of Polish territories was evacuated to remote regions of Russia. Parish life in the lands which had been abandoned by the Orthodox community between 1915 and 1918 stopped completely. Only two bishops stayed in the aforementioned areas: the bishop of Vilnyus – Tikhon (Bielavin) and the bishop of Krzemienits – Dionizy (Valedynsky). The first became the Moscow patriarch in 1917 and the other one the Warsaw metropolitan in 1923. Some of the Orthodox people returned to their parishes only in 1919-1921.